

У Чалиса звенят уши. Она уезжала сегодня, и некая пара красивых женщин все еще ворчала на нее. К счастью, ее отец не присоединился к сражению. Если бы он присоединился, Чалис в конце концов оглохла бы еще до того, как войти в ее карету. Хотя Клэри и не нравилась вся эта суета, она не могла не наслаждаться их изнеможением.

"Чашка" позаботится о том, чтобы вы хорошо питались? Не увлекайся работой, которую забываешь взять с собой на еду. Не забудь взять перерыв. Я напомнила Леви сделать тебе твои любимые закуски и чай. Обязательно переоденься в ночную одежду и умойся перед сном. Не задерживайся допоздна. Это не пойдет на пользу твоей коже. Я упаковал для тебя эфирные масла, они бы очень помогли. Люси также приготовила твои любимые пакетики с попури... хм, я что-то пропустила?"

Чашка вздохнула. Она взяла маму за руки и взглянула ей в лицо.

"Мама, хватит. Я знаю, что ты волнуешься и все такое. Но, пожалуйста, поверь в меня немного, ладно? Я могу о себе позаботиться. Я запомнила все, что ты сказала. Так что, пожалуйста, успокойся. Слишком много беспокойства даст тебе морщины. Это не предвещает ничего хорошего для цветка высшего общества Идалии".

Клэри сказала, что ее тон беспомощен. Чалис увидел, как Люси приближалась, покачивая головой.

"Вы знаете, моя дорогая Чалис, мы просто не можем поверить, что вы в состоянии позаботиться о себе или даже вспомнить половину того, что мы сказали. Ваши прошлые записи сильно расходятся с вами".

Чашка надула на дразнилки Люси. Она прищурилась и притупилась. Ее щеки покраснели от прикосновения солнечных лучей.

"Эй, люди хорошо меняются? Кроме того, бесконечные бредни твоих с матерью запечатлелись в моем мозгу. Даже если бы я хотел забыть, я не могу."

Люси хихикала, в то время как ее мать игриво щипала нос. Чалис видела, как ее отец тоже подошел к ним.

"Обещай мне, что ты поправишься? Лучше напиши мне много писем, иначе..." Люси умоляла, нежелание, очевидное в ее океане, голубые глаза. Она улыбнулась и преувеличивающе выдула воздух.

"Я обещаю, хорошо? И я напишу тебе, маме и отцу тонны писем, которые курьеру будет трудно доставить".

Ее мать смеялась над этим, обнимая отца.

Серьезно, эта пара. Их единственная дочь собиралась уехать, и они все равно были достаточно задумчивы, чтобы отправить ее с полным ртом собачьего корма. Она незаметно покачала головой.

"Я слышала, мама приглашает тебя на бал во дворец сегодня вечером?" Чалис спросил.

"Да, так и есть. Твой отец также сообщит наследному принцу и императору о твоём изгнании сегодня вечером". Это наверняка вызовет скандал".

Чалис согласился с этим шагом. Ее отец объявит о ее изгнании, в то время как ее мать одновременно представит Люси. Таким образом, ее изгнание будет перекрыто входом Люси. Это был путь, по которому ей нужно было тихо исчезнуть.

"Чем больше шум, тем лучше. Кроме того, в этот раз причиной был бы не я. Ну, не забудь одеться. Отвлеки их дыхание для меня." Она сказала Люси и подмигнула ей игриво.

Люси засмеялась, в то время как ее родители просто смотрели на их шутку. Через некоторое время они увидели, что в их сторону идет Ливай.

"Миледи, все готово. Мы должны быть в дороге". Он сообщил ей.

Чалис пошла к родителям и обняла их обоих.

"Я пойду, папа, мама." Лайана обняла ее, пока Аларик взъерошивал ее волосы.

"Будь осторожна". Он мягко сказал, что Чалис вернулся с улыбкой. Она продолжила обнимать Люси, а затем отвернулась.

Шалеш направилась к карете, ее тонкая, но неослабевающая спина выцвела на солнце. Она не оглядывалась. Она поклялась, что через три года подожжет эту столицу.

--

Изящные звуки инструментов в гармонии с рассеянным смехом людей раздаются по стенам Дворца. В честь Ее Величества Императрицы был проведен бал. Присутствовали представители аристократии, министерских семей и даже нуворишей, чтобы отдать дань уважения. Это также дало им возможность расширить свои связи.

Люси была немного суетливой. Прошло очень много времени с тех пор, как она последний раз ходила на такой бал. Она почти забыла об этом. Она хотела забыть это. Ослепительные огни огромных люстр, шум решетки оркестра и удушливые, безвозмездные улыбки интригующих

людей.

Нет, ты не можешь быть такой, как эта Лучана. Чашка рассчитывает на тебя. Стань как раньше. Это битва, которую ты не можешь проиграть.

Она сама себя упрекнула.

"Люси, дорогая. Ты в порядке? Ты готова?"

Люси почувствовала теплые руки герцогини Лианы. Это дало ей утешение и мужество выстоять.

"Я в порядке, матушка божья. Я готова." - ответила она женщине.

"Хорошо, пошли."

Лайана держала своих мужей за руку и жестикулировала Люси. Она пошла за парой, когда они вошли в бальный зал.

"Объявляя о прибытии Его Превосходительства премьер-министра герцога Аларика Сильванна де Амаранта с женой герцогиней Лианой Шарлоттой де Амаранта и их божественной дочерью Люси де Соларис".

Мурмуры внезапно прорвались сквозь толпу, когда услышали предисловие. Гости с нетерпением ждали прибытия премьер-министра, уступая лишь тому, как они с нетерпением ждали прибытия королевской семьи. Однако именно это обстоятельство привлекло внимание многих. Юная леди Дома Амаранта отсутствовала.

Хотя в столице была открыта тайна, что дочь герцога Амаранта была растоптана лошадьми кронпринца из-за неуважения первых к вторым, гонявшимся за ним. Не было никаких известий о том, что леди Чалис получила выговор. Хотя, казалось, что ее отсутствие сегодня было достаточным доказательством этого. И кто же та девушка, которая была объявлена их божьей дочерью? Зачем ее привезли сюда?

Люди пытались украсть взгляды на молодую леди, следующую за герцогом и герцогиней. Так как она была позади них, все, что они могли видеть, это голову с каштановыми волосами. Они ждали с молниеносными вздохами, пока девушка не проявила себя в их поле зрения.

Она была красива, чистая и нежная. Она ходила слегка, как вишневые цветы весны. Ее рыжие волосы, почти красного оттенка, обрамляли нежное лицо, создавая резкий контраст со сверкающими океанскими голубыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/35442/813722>